

3. Гельман В., Рыженков С., Белокурова Е., Борисова Н. Автономия или контроль? Реформа местной власти в городах России. СПб., 2002.
4. Туровский Р.Ф. Российское местное самоуправление: агент государственной власти в ловушке недофинансирования и гражданской пассивности // Политические исследования. 2015. № 2. С. 35–51.
5. Антикоррупционная политика / под ред. Г. Сатарова. М., 2004.
6. Камоликова В.Р. Модель сити-менеджера: успешность модели в социально-экономической динамике (на примере городов Алтайского края) // Бизнес. Общество. Власть. 2014. № 20. С. 83–94.
7. Институциональные изменения в экономике российских регионов: коллективная монография / под ред. В.Л. Тамбовцева. М., 2013.
8. Авдонин В.С. Трансформация института сити-менеджера в Рязани на фоне реформы местного самоуправления // Pro nunc: современные политические процессы. 2015. № 1. С. 99–121.
9. Слатинов В.Б., Меркулова К.Г. Современный этап российской муниципальной реформы: содержание и ожидаемые эффекты // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 3, т. 10. С. 37–45.

O.N. Kholdorov
Correlation of the Category of “Actor”
with the Categories of “Subject”,
“Participant” and “Agent” in Political
Process

Some conceptual debates on the terms most acceptable to denote active participants of political process are considered. The author holds the opinion that the categories of “actor”, “subject”, “participant” and “agent” cannot mean in full measure the same, since one can find out some differences between them. It is noted that the term “actor” is the most suitable to denote active participants in political process.

Key words and word-combinations:
actor, subject, participant, agent.

Рассматриваются концептуальные споры о терминах, наиболее приемлемых для обозначения действующих лиц политического процесса. Автор придерживается мнения, что категории «актор», «субъект», «участник» и «агент» не могут в полной мере считаться синонимами, так как между ними обнаруживаются некоторые различия. Отмечается, что термин «актор» является самым подходящим для обозначения действующих лиц политического процесса.

Ключевые слова и словосочетания:
актор, субъект, участник, агент.

УДК 32.01
ББК 66.04

О.Н. Холдоров

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ
«АКТОР» И «СУБЪЕКТ»,
«УЧАСТНИК», «АГЕНТ»
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Проблема действующих лиц политического процесса сегодня считается одной из наиболее спорных в политической теории. Между различными теоретическими школами идут споры о том, кого следует считать действующими лицами мирового политического процесса. Одни считают, что кроме государства нет других влиятельных действующих лиц, другие утверждают, что государства больше не являются единственными и наиболее влиятельными действующими лицами в мировой политике. В данной статье эта полемика рассматриваться не будет. Обратим внимание на другую дискуссию,

затрагивающую концептуальную сторону вопроса: какое понятие наиболее приемлемо для обозначения действующих лиц политического процесса? В политической теории используются такие категории, как «актор», «субъект», «участник», «агент». Большинство англоязычных теоретиков предпочитают называть главных действующих лиц международных отношений «актерами», но используются и другие термины — «субъект», «участник», «агент». Считается, что термин «актор» является наиболее подходящим, однако обоснований этому не приводится. Кроме того, существует мнение, что приведенные понятия синонимичны, тогда как некоторые исследователи политической теории убеждены в том, что они близки по значению, но не тождественны [1]. Целесообразно соотнести категорию «актор» с категориями «субъект», «участник», «агент», чтобы выявить их сходства и различия.

Понятие «актор» является наиболее распространенным и общепринятым в политической теории. Оно происходит от латинского слова «actor», что означает «деятель, актер» [2, с. 35]. Кого следует считать актером политического процесса? П.А. Цыганков в книге «Международные отношения» пишет, что Ф. Брайар и М.Р. Джалили под актером международных отношений понимают любой авторитет, любую организацию, любую группу и даже любого индивида, которые способны играть определенную роль и оказывать влияние в сфере международных отношений [3, с. 168]. Однако группа или организация могут играть важную роль и влиять на политический процесс не только на международном уровне, но и на локальном и региональном уровнях. Нет первостепенной необходимости делить актеров по масштабу влияния. В первую очередь следует обратить внимание на их поведение, средства и механизм воздействия на политический процесс. Можно добавить, что признаками актора являются способность формировать политический процесс, автономность воли при принятии решений и влияние на систему. Если действующее лицо отвечает всем этим критериям, то его следует рассматривать в качестве актора политического процесса локального, регионального или международного масштаба.

Осиба Рё считает, что акторы мировой политики, государственные или негосударственные, должны обладать тремя характеристиками: независимостью в определении своих целей и интересов; способностью мобилизовать человеческие и материальные ресурсы, чтобы достичь своих целей; способностью влиять на межгосударственные отношения или на поведение других негосударственных акторов в глобальной системе [4].

Д.Е. Калюжная приводит атрибуты акторов мировой политики, предложенные британскими учеными Б. Хокингом и М. Смитом: автономия; представительность; способность оказывать влияние [5]. Под автономией подразумевается свобода акторов в принятии решений. Представительность означает, что актер должен выражать интересы определенной социальной группы. Предполагается также, что актер способен влиять на политический процесс. Однако второй критерий Б. Хокинга и М. Смита представляется неоспорным. Чтобы быть актером, субъекту необязательно представлять соци-

альную группу: сегодня любой действующий индивид, обладая достаточными ресурсами, может влиять на политический процесс, исходя из своих личных интересов. В качестве примера можно привести некоторые транснациональные корпорации, которые, безусловно, очень сильно влияют на политические процессы. Владельцев таких компаний можно рассматривать как личностей, влияющих на политический процесс, так как интересы компании — это прежде всего личные интересы ее владельца. Компания не может вести политику вразрез с ними. Влияя на политику государства в целях, например, получения большей прибыли, владельцы таких компаний не представляют интересы никаких групп населения.

Таким образом, если раньше в политической науке доминировали категории «субъект» и «объект», то сейчас на первый план выходят категории «актор», «средства», «цели» и «интересы». Действующее лицо без средств не может рассматриваться как актер, хотя может быть субъектом.

Термин «субъект» достаточно часто используется в политической теории. Данное слово происходит от латинского *subjectus*, что означает «лежащий внизу, находящийся в основе», от *sub* — под и *jacio* — бросаю, кладу в основание. Если термин «актор» означает «деятеля», то «субъект» — необязательно. Употребляясь в разных отраслях знания, термин «субъект» приобрел спектр значений: в философии — познающий и действующий человек, в праве — лицо или организация, обладающие определенными правами и обязанностями; в логике — предмет суждения. В политологии также существуют варианты трактовки этого понятия. Например, Ю.В. Ирхин и его соавторы пишут, что субъектом можно считать активно действующего и познающего, обладающего сознанием и волей индивида или социальную группу [6, с. 12]. М.Ю. Зеленков считает, что субъектом политики является тот, кто ведет активную политическую жизнь и, исходя из своих интересов, участвует в политическом процессе [7, с. 11]. Но возникает вопрос, как классифицировать субъект, обладающий собственными политическими интересами, если он не способен их защищать и не является активно действующим лицом в политическом процессе. Следует ли в таком случае применять другой термин и какой именно? Примером могут быть политические партии в многопартийных политических системах. Цель каждой из них — прийти к власти, однако неправомерно утверждать, что все политические партии реально претендуют на власть и активно защищают свои интересы. Обычно большинство из них просто имитируют борьбу за власть, тогда как действительно влияют на ситуацию одна-две. Тем не менее практически все современные исследователи рассматривают партии в качестве субъектов политического процесса в любом случае, будь они активными или пассивными.

В области международного права наблюдается сходное положение вещей. Все страны являются его субъектами, у них равные права и обязанности. Но в силу различий по размерам занимаемой территории, численности населения, по богатству природных ресурсов, экономическому, военному потенциалу и другим показателям, они не могут в равной степени влиять на мировой политический процесс. Здесь будет уместно высказывание Фукидида: «Сильные

делают, что хотят, а слабые — что приходится». Но так же, как и в случае с относительно слабыми партиями, все государства остаются субъектами и международного права, и политического процесса.

Следует отметить, что субъект всегда влияет на объект, исходя из своих интересов. Однако в некоторых случаях он может превратиться в объект влияния другого, более сильного субъекта. В.И. Жукова и Б.И. Краснова отмечают, что «субъект может влиять на объект, но в пределах, ограниченных объективными законами» [8, с. 534]. В политике субъекты также ограничены, и у них не наблюдается полной автономии в решении поставленных задач. Даже действуя активно, субъект может не иметь реального влияния на политику других акторов политического процесса. Может он и превратиться в объект: например, если государство во время парламентских выборов повышает или снижает политическим партиям процентный барьер для входа в парламент, то партии становятся объектами воздействия. Рядовые граждане становятся субъектами лишь во время выборов или при выражении недовольства по отношению к правящей элите, в остальное время они объекты, на которых направлена государственная внутренняя политика.

Таким образом, важно отметить, что «субъект» и «объект» — скорее философские категории. Они заимствованы политологией из классической философии, а категории «актор» и «средства» являются исконно политологическими.

В политической теории для обозначения действующих лиц мировой политики также используется категория «участник». Ее широко применяют русскоязычные исследователи. «Участники политического процесса — это индивиды, группы, организации, трудовые коллективы, социальные общности и др., принимающие участие в тех или иных политических событиях, или в политической жизни в целом» [9, с. 197]. Однако следует акцентировать внимание на том, что они не могут серьезно влиять на политический процесс, в отличие акторов. Как правило, акторы имеют свои интересы, цели и ресурсы для их достижения, в то время как участники, даже имея определенные интересы, не обладают ресурсами для достижения целей. В качестве примера можно привести слабые и неразвитые государства, у которых, несомненно, имеются интересы в конкретной сфере, но не всегда эти интересы могут реализоваться, особенно если сталкиваются с интересами сверхдержав. В большинстве случаев, когда принимаются важные мировые политические решения, такие государства просто участвуют в их принятии, тогда как другие, более влиятельные страны уже все согласовали между собой. Также кроме слабых государств участниками политического процесса могут быть случайно вовлеченные в политические события лица, группы, объединения и т.п. Они становятся заложниками обстоятельств, участвуя в «чужой игре», где правила уже определены другими акторами. К примеру, беженцы на Ближнем Востоке стали невольными участниками политики влиятельных акторов, интересы которых столкнулись на их земле, и были вынуждены искать убежища в других странах.

Таким образом, категория «участник» близка, но не тождественна категории «актор». Если участник международных отношений, вовлеченный в какой-либо политический процесс, достигает поставленных целей и способен

конкурировать с другими действующими лицами на равных, то он из участника трансформируется в актора, так как соответствует критериям акторности.

В политической науке также широко применяется термин «агент». Это слово было заимствовано в начале XVII в. из немецкого языка, в который пришло из латинского (*agens* — действующий) [10, с. 12]. Впервые его использовали в своих исследованиях конструктивисты, прежде всего П. Бурдьё. Отказавшись от терминов «субъект» и «объект», они ввели термин «агент», полагая, что именно агенты являются носителями политических отношений [11, с. 107]. Эта категория широко используется исследователями как синоним слова «актор». Действительно, по смыслу они сходны, оба обозначают действующее лицо. Однако отличие состоит в том, что актер автономен в принятии решений и ведении политики, а агент не всегда может принимать самостоятельные решения, так как должен следовать инструкциям. Согласно толковому словарю русского языка С.А. Кузнецова, агент — это представитель какой-либо организации, учреждения, который выполняет какие-либо поручения. Кроме того, он является ставленником, служащим чьим-либо интересам [12, с. 28]. Исходя из этого, агент — действующее лицо, у которого личный интерес находится не на первом месте, так как интересы, цели и поручения актора, которому он служит, для него превыше всего. Например, государство является актором, а его дипломаты и солдаты — агентами, потому что они прежде всего призваны выполнять волю государства.

О.В. Аксенова пишет, что если актер всегда принимает решения, исходя из собственных интересов, ценностей и идей, то агент является субъектом, выполняющим заданную системой функцию. Актеры принимают решения, а агенты выполняют их [13]. Кроме того, агенты не могут формировать политический процесс (даже если они его формируют, то не по своей воле и не своими средствами) и действуют шаблонно.

Таким образом, рассмотрев значения и область применения категорий «актор», «субъект», «участник» и «агент» в политической теории, можно утверждать, что все они близки по значению, но не могут в полной мере заменить друг друга. Именно термин «актор» является наиболее точным. Отсутствие каких-либо признаков, свойственных актору политического процесса, лишает действующее лицо этого статуса и переводит в другие категории.

Библиографический список

1. Князев И.В., Калтырина Е.Л. К вопросу о субъектах социальных изменений // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). 2009. № 4. С. 103 – 106.
2. *Англо-русский словарь* / сост. В.К. Мюллер. М., 1995.
3. Цыганков П.А. *Международные отношения: учебное пособие*. М., 1996.
4. Hideki Kan. *Actors in world politics // Government and politics*. 2009. Vol. II.
5. Калюжная Д.Е. *Современные акторы мировой политики и переход к устойчивому развитию*. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_664.html
6. Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. *Политология: учебник*. М., 2002.
7. Зеленков М.Ю. *Политология (базовый курс)*. М., 2009.

8. Общая прикладная политология: учебное пособие / под общ. ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. М., 1997.
9. Козырев Г.И. Основы социологии и политологии: учебник. М., 2007.
10. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. СПб., 2005.
11. Десярев А.А. Основы политической теории: учебное пособие. М., 1998.
12. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2000.
13. Аксенова О.В. Изменение роли политического субъекта: агент или актор? (на примере экополитической сферы) // Публичное пространство, гражданское общество и власть: опыт развития и взаимодействия / отв. ред. А.Ю. Сунгуров. М., 2008. С. 181–193.

N.A. Bogatyreva
Improving Governance Mechanism
in the Field of Sustainable Use
of Agricultural Land

The modern state policy on the development of domestic agricultural production in conditions of the growing external pressure is considered. Measures to maintain and develop land and resource potential of agricultural sector of economy and sustainable use of agricultural land for the purpose of modernizing the state agricultural policy and changing the Russian land-utilization downward dynamics are proposed.

Key words and word-combinations: agricultural land, natural resources management, legal regulation mechanism.

Рассматривается современная политика государства по развитию отечественного сельскохозяйственного производства в условиях возрастающего внешнего давления. Предложен ряд мер по сохранению и развитию земельно-ресурсного потенциала аграрной отрасли экономики, обеспечению рационального использования земель сельскохозяйственного назначения в целях модернизации государственной аграрной политики и изменения негативной динамики состояния землепользования в России.

Ключевые слова и словосочетания: земли сельскохозяйственного назначения, рациональное использование природных ресурсов, механизм правового регулирования.

УДК 347.243
ББК 67.407.1

Н.А. Богатырёва

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
МЕХАНИЗМА
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ
В СФЕРЕ РАЦИОНАЛЬНОГО
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЗЕМЕЛЬ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
НАЗНАЧЕНИЯ**

Российская экономика на современном этапе своего развития переживает существенные изменения, столкнувшись с качественно новым состоянием и условиями существования в связи с введением санкций странами Запада и расторжением контрактов и сотрудничества с зарубежными партнерами в различных сферах производства. Наиболее наглядно это прослеживается на примере агропромышленного производства, и прежде всего сельского хозяйства — отрасли, которая получила возможность наращивать производство сельскохозяйственного сырья и агропродовольствия для удовлетво-